

ШЕЙНИН А. И. — во ВЦИК РСФСР

ШЕЙНИН Аркадий Ильич, родился в 1898 в Витебске. Получил высшее экономическое образование. С 1924 — работал членом Президиума Госплана БССР в Минске. Преподавал в Белорусском государственном университете. 4 декабря 1930 — арестован как «участник контрреволюционной организации вредителей», 23 июля 1931 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Новосибирск¹.

В декабре 1935 — обратился с заявлением в Комиссию по делам частных амнистий при ВЦИКе.

<10 декабря 1935>

«Комиссии по делам частных амнистий
при ВЦИК РСФСР

Ссылного ШЕЙНИНА Аркадия
Ильича, проживающего в Томске
в Т<рудовой> Колонии № 2

З А Я В Л Е Н И Е

4-го декабря 30 г<ода> я был арестован органами ОГПУ в городе Минске, где я работал с 1924 г<ода> по день ареста в должности члена Президиума Госплана и руководителя конъюнктурной секции.

Первым постановлением коллегии ОГПУ я был осужден к 10 годам лишения свободы. Впоследствии в 32 г<оду> наказание это было заменено 10 годами ссылки в Зап<адно->Сиб<ирский> край.

Таким образом, в общей сложности я уже пять лет изолирован от участия в общественно-политической жизни страны.

Я был осужден по обвинению в том, что якобы разделял я контрреволюционную идеологию громановщины. По существу этого обвинения я представил исчерпывающие объяснения в своем первом заявлении, поданном еще в 32 г<оду> в быв<шую> Коллегию ОГПУ. Здесь могу вкратце повторить следующее. Никогда я к никакой политической партии не принадлежал. Если я и был формально связан по линии своей конъюнктурной работы с конъюнктурной секцией союзного Госплана, во главе которой стоял ГРОМАН, то по своим политическим убеждениям я всегда целиком и полностью разделял генеральную линию партии. Еще в начале 28 г<ода> я выступил в печати с сокрушительной и уничтожающей критикой кондратьевщины, при этом критикой с партийной позиции, и вскрыл контрреволюционный характер экономической платформы ученых рыцарей буржуазно-кулацкой реставрации.

В своих лекциях в Белорусском Государственном Университете, где я вел с 28 по 30 г<од> сугубо ответственный курс теории планирования народного хозяйства, я всегда в соответствии с системой моих политических взглядов с достаточной определенностью и недвусмысленностью разоблачал все контрреволюционные вылазки и выступления на фронте теории планирования, раскрывал классовую их сущность, из числа прочих псевдонаучных теорий подвергал всесторонней, обстоятельной и глубокой критике враждебную самой моей природе громановскую теорию.

Если даже допустить, что теперешняя личная оценка всей прошлой мой работы, возможно, страдает недостаточной объективностью, то и в этом случае тот факт, что я уже целых пять лет и каких пять лет несу

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

позорный груз наказания, дает, на мой взгляд, мне право просить о снятии с меня этого наказания. Мое политическое самообразование никак не может примериться с тем, что в то время, когда вся страна под водительством генерального вождя т<оварища> СТАЛИНА овладевает все новыми и новыми высотами на путях построения бесклассового общества, я вынужден находиться в органически чуждом для меня лагере ссыльных.

Каждый успех моей родины вселяет во мне чувство гордости за то, что я живу в такую замечательную эпоху новой истории человечества.

Вместе с тем каждый шаг триумфального марша побеждающего социализма с исключительной и предельной яркостью обнажает кричащее противоречие между моим политическим самосознанием и фактическим моим правовым положением. Состояние отщепенца Советского общества с каждым днем все сильнее и с огромной болезненностью отравляет всю мою психику.

Мое желание ликвидировать позорное пятно ссыльного отнюдь не продиктовано какими-либо соображениями материального порядка. С момента приезда в Зап<адно->Сиб<ирский> край я вот уже три года работаю в хозяйственных подразделениях НКВД — два года в Новосибирске в ХОЗО УНКВД и сейчас в Томске — в последнее время Начальником финансово-плановой части Трудовой колонии № 2. Я готов и в дальнейшем в меру своих сил, знания и способностей помогать хозяйственному строительству в любой точке СССР.

Я прошу снять с меня позорное клеймо ссыльного и с тем влить во мне новые силы для работы на пользу социалистическому строительству. Я убежден, что моя честная работа на протяжении последних трех лет, глубокая искренность моих заверений о преданности Советской власти, наконец, перенесенные мной испытания в течении пяти лет отбытия наказания — вот это дает мне право надеяться на то, что мне будет оказано то доверие, на которое я рассчитываю, и мне будет предоставлена возможность влиться в великую армию строителей социализма в качестве полноценного участника.

А. Шейнин.

Томск.

10 декабря 1935 г<ода>².

В ноябре 1938 — освобожден из лагеря, остался работать в Томске, работал плановиком в трудовой колонии. 13 февраля 1937 — арестован как меньшевик, 22 ноября 1938 — освобожден³.

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1509. С. 166. Машинопись, подпись — автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.